

Они сговорились с местными чиновниками, нашли изъян в делах родителей Сяо Лэнью и, сфабриковав обвинение, потребовали казнить весь её род!

Глава 10. Внутренний монолог Её Величества

Слушая последовательный рассказ Сяо Лэнью, Бу Юньфэй чувствовала, как её бедное сердечко нервно подрагивает.

Отец, ну что же ты за подстава такая! Сама она здесь из кожи вон лезет, пытается заработать очки расположения, чтобы выжить, а батюшка там всю наживает врагов. Неужели ему так не терпится, чтобы дочь поскорее отправилась на тот свет?

— Поэтому, Ваше Величество, я умоляю, вы должны спасти моих родителей, — с отчаянием в голосе просила Сяо Лэнью.

— Спасу, спасу, обязательно спасу, — Бу Юньфэй была в полном смятении. — Но как же их спасти?

Дело было не в её слабой психике, просто она вдруг вспомнила: в оригинальном романе этот сюжет был! И именно из-за того, что клан Бу тогда уничтожил всю семью Сяо Лэнью — до последней собаки, — героиня окончательно ожесточилась и ступила на путь мести, с которого не было возврата.

Только вот в книге всё было иначе: императрица Бу и Сяо Лэнью поссорились на банкете, императрица, поддавшись на интриги Благородной наложницы Ли, вышла из себя и жестоко избила Сяо Лэнью. Император, случайно оказавшийся рядом, проникся жалостью к избитой до полусмерти героине, лично отнёс её во дворец, а заодно отчитал императрицу и даже приказал запереть её. Если бы не вмешательство Вдовствующей императрицы по политическим соображениям, влюблённый монарх, чего доброго, уволок бы её в Министерство наказаний.

В оригинале император был без ума от Сяо Лэнью и до ненависти презирал императрицу Бу. Видя, как его любимую избивает злая женщина, он, будучи правителем страны, не мог наказать её сам, а потому, переполненный гневом, вызвал тестя для внушения.

Старик Бу, получив нагоняй, как и сейчас, принялся разузнавать причины и, узнав, что Сяо Лэнью притворялась жалкой и плела интриги, в ярости вырезал всю семью Сяо.

С того момента у Сяо Лэнью не осталось в мире родных, а вместе с ними исчезла и человечность — осталась лишь жажда мести. И её первым врагом стала Бу Юньфэй!

При мысли об этом Бу Юньфэй затрясло.

Какая западня! Она с таким трудом избегала козней наложницы Ли, не только не поддавалась на провокации, но и всю заигрывала с главной героиней, пытаясь понравиться. Кто бы мог

подумать, что всё равно всё вернётся к сюжету оригинала!

Неужели события книги predeterminedены свыше?

Бу Юньфэй запаниковала.

На этот раз спокойствие сохранила Сяо Лэньюй:

— Ваше Величество, если это действительно не ваших рук дело, вы можете написать письмо моему отцу, объяснить всё как есть, чтобы он не трогал моих родителей.

— Конечно, это «действительно» не я! — поспешила оправдаться Бу Юньфэй, в отчаянии ломая голову. — Но как мне передать письмо?

В гареме и при дворе переписка была строго запрещена. Даже для обычных семейных писем существовало множество бюрократических преград. А уж если это письмо «необычное» — если император узнает, что его тесть самолично вершит судьбы людей, он наверняка снова вызовет старика для разбирательств.

— Открыто передать точно не выйдет, — Сяо Лэньюй не задумывалась о всевластии клана Бу, её волновало лишь время. — Давайте так: вы напишите письмо, а я найду способ вынести его из дворца.

Сейчас между ними возникло некое подобие единства, и Сяо Лэньюй стала общаться менее официально, перейдя на «ты» и «я».

Бу Юньфэй, будучи человеком из современного мира, не особо пеклась о своём высоком статусе. К тому же, она всегда была готова пресмыкаться перед главной героиней, так что о каком уважении могла идти речь? Она даже не заметила перемены в обращении.

И, конечно, не уловила главного: для такой холодной и осторожной наложницы отказ от почтительных титулов был величайшим проявлением дружелюбия.

Бу Юньфэй лишь с сомнением спросила:

— И кого ты попросишь вынести письмо?

— Главу Императорской гвардии, — Сяо Лэньюй смутилась и не стала объяснять подробнее, лишь слегка изменилась в лице.

Бу Юньфэй тут же вспомнила: конечно, как у главной героини, у неё не может быть только один поклонник! Этот глава гвардии — не кто иной, как второй мужской персонаж, безответно влюблённый в неё. Его чувства были даже глубже, чем у главного героя, просто им не суждено было быть вместе.

От мысли об их отношениях Бу Юньфэй почему-то стало кисло на душе. Непонятно, просто

неприятно.

Но дело не терпело отлагательств, поэтому она лишь глухо ответила:

— Понятно, — и пошла писать письмо.

Заметив, что она внезапно помрачнела, Сяо Лэньюй не стала навязываться и следовать за ней. Когда Бу Юньфэй закончила и запечатала конверт, та молча взяла его, поблагодарила и ушла.

Глядя ей вслед, Бу Юньфэй ощутила странную горечь.

Ну да, она ведь главная героиня, всеобщая любимица. К тому же, как героиня любовного романа, она наверняка натуралка... Так что какие шансы у меня?

Как сдувшийся мяч, Бу Юньфэй свернулась калачиком, готовясь ко сну.

Матушка Жун, проводив гостью, весело вошла в комнату. Увидев, что императрица приуныла, она улыбнулась:

— Ваше Величество, вы устали? Хотите, я помогу вам лечь?

— Угу, — буркнула Бу Юньфэй.

Матушка Жун подумала, что на неё напала весенняя хандра, и продолжала ворчать:

— После болезни вам нужно больше отдыхать. Но, признаться, это недуг пошёл вам на пользу. Раньше вы всегда были такой упрямой, делали что хотели, ни с кем не водились. А теперь, поправившись, стали рассудительнее. Хоть и остались немного своенравной, зато стали жить радостнее, да и друзья появились.

— Друзья? — Бу Юньфэй замерла.

— Ну конечно! Госпожа Сяо, что только что ушла, разве не ваша подруга? Я видела, как вы тепло общались, прямо как мы с моими старыми товарками. В ваших глазах столько чувств было.

Это был первый раз, когда она назвала её «Госпожа Сяо». Раньше она называла её не иначе как «та ведьма по фамилии Сяо» или «та маленькая дрянь».

На самом деле, она была предана своей госпоже всей душой и думала только о её благе. Другие говорили, что она не знает жалости, избивая красавиц гарема. Но она-то знала: те были красивы, да, но к Бу Юньфэй относились плохо. Все, кто был плох к её госпоже и пытался отнять у неё что-то, были подлыми девками.

Однако, судя по тому, как Госпожа Сяо смотрела на императрицу, в ней была доброта. Что ж, даже если она вернётся в Чжунгун, она больше не будет её бить. Ну, если только императрица сама не прикажет... тогда ударит слегка.

Хотя она не понимала, почему после болезни императрица стала так добра к Сяо Лэнью, она уже поняла: в этой жизни её госпожа вряд ли позволит ей снова тронуть Сяо Лэнью.

— Чувств? — Бу Юньфэй повторила это слово, и на сердце стало как-то легче. — Ты хочешь сказать, что она смотрела на меня с чувствами?

— Именно так, Ваше Величество, — рассмеялась матушка Жун.

После того случая с недопониманием они стали гораздо ближе. Бу Юньфэй решила, что теперь можно задать и более глубокий вопрос:

— Кстати, а раньше у меня совсем не было друзей?

Императрица Бу не была главным персонажем романа, её единственной задачей было провоцировать героиню и двигать сюжет. Как отдельная личность, её личная жизнь почти не описывалась. Теперь, когда Бу Юньфэй стала ею, ей было необходимо изучить среду обитания этого тела.

Матушка Жун, которая за все эти годы стала для неё и служанкой, и матерью, не стала скрывать:

— Ваше Величество, простите за прямоту, но раньше у вас было не то чтобы мало друзей...

«Неужели всё-таки были?» — Бу Юньфэй широко раскрыла глаза.

— У вас не было ни одного друга, — развела руками матушка Жун.

— ... — Бу Юньфэй уставилась на неё рыбьими глазами. — Матушка, расскажите-ка мне лучше о моём прошлом. После этой болезни всё как в тумане, почти ничего не помню.

Будучи слепо преданной, матушка Жун послушно начала пересказывать всю жизнь императрицы: от рождения до того, как она начала носить штанишки, от первых месячных до первой брачной ночи... она тараторила, как заведённая.

Бу Юньфэй слушала, вытирая пот со лба, и не могла не сочувствовать.

Оказалось, императрица Бу тоже была несчастной.

Хоть она и была законной дочерью, её отец завёл кучу наложниц, которые нарожали ему кучу детей от других женщин. Она и её младший брат были единственными законными детьми, но росли, полагаясь только друг на друга, потому что отец не любил их мать.

Брак родителей был типичным политическим союзом. Как только госпожа Бу родила законных детей, отец посчитал свой долг выполненным и перестал появляться в её покоях, предпочитая молодых наложниц.

Наложницы, получив его расположение, жаждали большего внимания для своих детей. Они, как петухи, следили за ресурсами брата Бу Юньфэй — это было похоже на современную кинокомпанию, где есть только один «первый актёр», а остальные завидуют и пытаются его подсидеть.

Поэтому в детстве брат Бу Юньфэй часто попадал в ловушки. Хотя госпожа Бу сама была из знатной семьи и прошла через множество интриг, у неё не хватало сил следить за всем 24 часа в сутки, а врагов было слишком много.

Когда брат попадал в беду, его репутация портилась, и отец всё больше охладевал к законному наследнику.

Бу Юньфэй, будучи старшей дочерью, не могла помочь матери и брату в делах, поэтому вымещала злость на наложницах. Если кто-то втайне вредил её брату, она открыто давала им пощёчину.

В конце концов, в древности иерархия была строгой: наложница всегда оставалась наложницей. Если жена била наложницу — это ревность, а если законная дочь — ну, прослывет «своенравной».

Конечно, чтобы оправдать это звание, она заодно отвечивала тумачков и дочерям этих наложниц.

Так она и жила — гордая и одинокая. Никаких друзей. Ни среди «сестёр» в родном доме, ни среди «сестёр» во дворце. Все они были врагами.

Так что жизнь её была совсем не счастливой.

Глава 11. Праздная жизнь императрицы

Вот почему в ярости Бу Юньфэй скрывалась такая боль.

Никто, кроме той, потерявшей расположение мужа матери, не любил её. И даже для матери она всегда была на втором месте после брата.

Она была такой вспыльчивой, потому что никогда не знала любви!

Когда Бу Юньфэй оправдывалась перед Вдовствующей императрицей, говоря о своей сильной тяге к обладанию, на самом деле, разве настоящая императрица Бу не чувствовала того же?

Выйдя замуж за императора, как она могла не жаждать его любви? И как она могла не злиться, видя вокруг мужа столько других женщин?

— Поэтому, Ваше Величество, с тех пор как вы выздоровели, всё становится только лучше. Я верю, что дальше будет ещё лучше! — искренне улыбнулась матушка Жун.

Бу Юньфэй замерла, а потом поняла:

— Ты хочешь сказать, что после того, как я очнулась, моя жизнь наладилась?

— Конечно!

Бу Юньфэй невольно улыбнулась.

Что ж, в конце концов, она спасла жизнь персонажа оригинала.

Точно, она же Бу Юньфэй!

Та, что в школе всегда была первой, и в писательстве всегда занимала первые места!

Когда нужно было учиться — она училась лучше всех. Когда не хотелось идти работать в общество — она стала профессиональным писателем и тоже добилась успеха. Она всегда была той, на кого смотрели с восхищением.

Уверенность в себе мгновенно взлетела до небес.

Да, она будет жить как императрица Бу, изменит сюжет оригинала и отберёт главную героиню у главного героя и второго мужского персонажа!

Она сжала кулаки: решено!

Нужно всё спланировать.

Точно, план!

Для работы ей всегда нужен план. И для жизни тоже.

Она никогда не металась, как муха без головы — у неё на всё был план. Может, в этом и был секрет её успеха.

Но где план?

Она перерыла всю комнату, но так и не нашла его.

Бу Юньфэй потеряла дар речи и спросила матушку Жун:

— Ты не видела мой план? Ну, те исписанные листы, вроде как список дел.

Спрашивая, она чувствовала себя неловко. Она не знала, умеет ли матушка Жун читать. Если умеет — будет стыдно. План по выживанию — это не то, что хочется показывать другим.

— Ваше Величество, вы шутите? Я же неграмотная, откуда мне знать про какие-то планы.

Бу Юньфэй вздохнула с облегчением: хорошо, что не умеет!

— Но Пинэр читать умеет, может, позвать её, она поможет найти, — предложила матушка Жун.

Бу Юньфэй снова напряглась:

— Пинэр умеет читать?

— Конечно. Ваше Величество, вы после болезни совсем память потеряли? — удивилась матушка Жун.

Бу Юньфэй поспешила прервать её, чтобы не вызвать подозрений:

— Ладно, неважно, не такая уж это важная вещь, я потом напишу заново.

Она про себя молилась, чтобы Пинэр не видела её план. И уж точно не хотела, чтобы та принимала участие в поисках. Если та случайно прочитает — будет конфуз.

— Как же так? Вещи Вашего Величества должны быть найдены! — верная служанка была непреклонна и вышла звать Пинэр. — Пинэр, Пинэр? Ох, опять эта девчонка ленится, куда запропастилась?

Голос удалялся — видимо, пошла искать.

Бу Юньфэй покраснела и начала искать сама. Нужно найти план до того, как вернётся кто-то грамотный.

Однако — она перевернула всю спальню, но так ничего и не нашла.

Не может быть! Она же точно оставляла его в комнате. Даже если слуги убирались, он не мог просто испариться!

Через некоторое время вернулась Пинэр, запыхавшись:

— Ваше Величество, вы меня звали?

Раз уж позвали, пришлось спросить:

— Ты чего такая запыхавшаяся, где была?

Пинэр весело ответила:

— Ваше Величество, наложницы из Холодного дворца запускали воздушного змея, я ходила посмотреть.

Глядя на капли пота на её лбу, Бу Юньфэй улыбнулась:

— Кстати, ты мой план не видела?

— Нет.

— Ох, — улыбка Бу Юньфэй стала ещё более рассеянной. — Ну ладно, иди.

— Слушаюсь.

Раз плана нет, напишу заново!

Как профессиональный писатель, составление планов — это часть повседневной работы. Так что, растерев тушь и разложив бумагу, она заперлась в комнате и за одну ночь всё восстановила.

На следующее утро тёмные круги под глазами стали ещё заметнее.

Матушка Жун причитала:

— Ваше Величество, опять всю ночь не спали, как же так можно? Сейчас принесу варёные яйца.

Вчера из-за визита Сяо Лэньюй процедура была прервана. Потом Бу Юньфэй занялась планом, и матушка Жун не решалась её отвлекать. Поэтому до сих пор она не видела этого модного метода борьбы с тёмными кругами.

Бу Юньфэй не стала её останавливать, а когда та ушла, позвала Пинэр:

— Этот свиток с планом очень важен. Смотри внимательно, когда будешь убираться, не потеряй его. Мне нужно время от времени сверяться.

— Слушаюсь, — Пинэр почтительно взяла свиток и ушла.

Матушка Жун, как всегда, была расторопна и вскоре принесла яйца.

Оказывается, дворец не такой уж и огромный, как казалось.

Бу Юньфэй показала матушке Жун, как очистить яйца, завернула их в платок и начала массировать область вокруг глаз.

Она легла поудобнее, позволяя матушке Жун круговыми движениями массировать лицо. Это было невероятно приятно.

Только сейчас она поняла, что зря пропадала всё это время, не используя служанок для ухода за собой. Эх, всё-таки сложно привыкнуть к роли эксплуататора.

Но массаж был очень полезен. Где бы ни оказалась женщина, красота всегда облегчает жизнь! Она решила, что отныне каждый день будет выделять час на массаж и отдых.

Сказано — сделано. Она начала следить за собой, вовремя ложилась спать, не ела острого, не злилась и звала служанок для массажа. Жизнь стала удивительно комфортной.

Тем временем император заглянул к ней один раз.

Этот тип, кажется, страдал амнезией: даже после того, как его «поцарапали», он не держал дистанцию, а продолжал приходить, чтобы напомнить о себе:

— У императрицы отличное настроение.

Когда он это сказал, Бу Юньфэй лежала с огурцами на лице, раскинув руки и ноги «звездой», пока матушка Жун массировала ей руки, а Пинэр — ноги.

В его голосе звучала ирония.

Бу Юньфэй даже не повела бровью и ответила равнодушно:

— Если Его Величеству нравится, можете вернуться к своим трём тысячам красавиц, пусть они по очереди массируют вас, это тоже очень приятно.

Император промолчал, но лицо его помрачнело.

Тогда Бу Юньфэй добавила:

— А если вы считаете, что те красавицы слишком слабы и их массаж не чувствуется, я могу подарить вам матушку Жун. Говорят ведь, что старые служанки — любимицы мужчин?

Лицо императора дёрнулось, став ещё хуже.

Глубоко вздохнув, он нашёл повод для скандала:

— Императрица, увидев меня, ты не только не поклонилась, но и лежишь в такой позе... это просто... что за непристойность!

Матушка Жун и Пинэр в испуге начали кланяться.

Бу Юньфэй лишь слегка улыбнулась, не меняя позы, только вытянулась «в струнку»:

— Его Величество ведь любит подглядывать? Должно быть, вы так привыкли к моему обычному виду, что теперь любуетесь им? А если я вскочу и побегу кланяться — это будет уже не то, всё станет скованным. К тому же, между супругами — к чему эти бесконечные поклоны?

Император, услышав это, не рассердился, а лишь бросил насмешливый взгляд:

— О? Между супругами некоторые поклоны можно и пропустить, а некоторые — обязательны.

— Какие поклоны?

— Супружеский долг.

Услышав это, Бу Юньфэй мгновенно напряглась.

«Вот ещё! Не собираюсь я с тобой... этим заниматься».

Закатив глаза, она ответила как ни в чём не бывало:

— Ваше Величество, у меня как раз сегодня начались месячные. Лучше идите к другим красавицам.

— Ты... — император фыркнул и ушёл, размахивая рукавами.

Когда он удалился, матушка Жун дрожащим голосом доложила:

— Ваше Величество, вы же императрица, каждый месяц... в эти дни... Палата церемоний всё записывает...

А?

Палата церемоний записывает даты месячных императрицы?!

<http://bllate.org/book/19859/1955099>